

Пилотажное исследование переживания гендерного насилия девушками с психическими расстройствами

Рется С.Э.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6982-0029>, e-mail: retsya-stasya@yandex.ru

Луковцева З.В.

Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3033-498X>, e-mail: sverchokk@list.ru

Будучи глубоко субъективным и труднодоступным в диагностике, переживание гендерного насилия остается недостаточно изученным. Особенно актуальным представляется определение его специфики у пострадавших, имеющих психические расстройства, что и определило цель данного исследования. Гипотезой стало предположение о том, что переживание гендерного насилия девушками с психическими расстройствами отражает негативную субъективную значимость случившегося более ярко в сравнении с переживанием, формирующимся в аналогичной ситуации у психически здоровых. Обследованы 15 девушек с непсихотическими расстройствами (ГБУЗ НПЦ ПЗДП имени Г.Е. Сухаревой) и 8 психически здоровых девушек 15—17 лет. Применялись следующие методики: «Линия жизни», «Идентификация ситуаций ГН», Шкала клинической диагностики ПТСР. Определено, что переживание опыта гендерного насилия девушками с психическими расстройствами отличается большей субъективной актуальностью, остротой, доступностью спонтанной вербализации и иными особенностями. Практическая значимость полученных данных определяется возможностью их применения в практике психологической реабилитации психически больных девушек, столкнувшихся с гендерным насилием.

Ключевые слова: гендерное насилие, переживание гендерного насилия, последствия гендерного насилия, подростки с психическими расстройствами.

Для цитаты: Рется С.Э., Луковцева З.В. Пилотажное исследование переживания гендерного насилия девушками с психическими расстройствами [Электронный ресурс] // Психология и право. 2020. Том 11. № 3. С. 156—174. DOI:10.17759/psylaw.2021110311

A Pilot Study of Experience of Gender-Based Violence by Girls with Mental Disorders

Stanislava E. Retsya

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6982-0029>, e-mail: retsy-stasya@yandex.ru

Zoya V. Lukovtseva

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3033-498X>, e-mail: sverchokk@list.ru

Being highly subjective and hard to diagnose, the phenomenon of experiencing of gender-based violence remains insufficiently understood. Finding the nature of such experience in victims with mental disorders appears to be of particular relevance and was chosen as the subject of this research work. It was hypothesized that experience of gender-based violence reflects the negative subjective significance of what happened and is more dramatic in girls with mental health problems than in girls who are mentally healthy. 15 girls with non-psychotic disorders (G.Ye. Sukhareva Center of Mental Health) and 8 mentally healthy girls aged 15-17 have been examined. The following methodologies were used: the Line of Life; Identifying Situations of Gender-Related Violence; Clinician-Administered PTSD Scale. It has been established that experiencing gender-based violence by girls with mental disorders is distinguished by increased subjective actuality, acuteness, attainability of spontaneous verbalization and other characteristics. The practical relevance of the data obtained is determined by their applicability in the psychological rehabilitation of mentally diseased girls who have faced gender-based violence.

Keywords: gender-based violence, experiencing gender-based violence, impact of gender-based violence, adolescents with mental disorders.

For citation: Retsya S.E., Lukovtseva Z.V. A Pilot Study of Experience of Gender-Based Violence by Girls with Mental Disorders. *Psikhologiya i pravo = Psychology and Law*, 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 156—174. DOI:10.17759/psylaw.2021110311 (In Russ.).

Введение

Интерес к гендерному аспекту проблемы насилия во многом обусловлен появлением новых вопросов относительно психологических механизмов и последствий гендерного насилия (ГН). Научная разработанность данной проблемы недостаточна, а тенденции к более открытому общественному и профессиональному обсуждению ГН наметились лишь недавно [23].

Наибольшее освещение проблема ГН получила в социальной, гендерной и юридической психологии. Показано, что устойчивость проявлений ГН обусловлена укоренением пронасильственных гендерных стереотипов и несовершенством правоприменительной практики [4; 38; 47]. Разрабатываются модели взаимосвязи гендерного воспитания, гендерных особенностей человека и его склонности к подверженности и/или совершению обсуждаемого вида насилия [23; 25]. Ряд публикаций объединяет проблематику гендерных аспектов семейного и сексуального насилия, жестокого обращения с несовершеннолетними,

криминальной агрессии, виктимности взрослых и детей [1; 2; 10; 11; 12; 16; 23; 33; 35; 39; 43]. Значительную роль играют работы по консультированию и терапии переживших ГН, где особое внимание уделяется профессиональной позиции специалиста [29].

ГН можно определить как *воздействие на человека, мотивированное его половой и/или гендерной принадлежностью и наносящее ему физический, психологический или иной ущерб* [16; 19]. Нанесение ущерба выделяет рассматриваемое явление среди прочих гендерно ассоциированных стрессоров и делает ГН высоковероятной причиной психической травматизации. Специфику влияния ГН на пострадавшего определяют системность ГН, его устойчивость в истории конкретных отношений и общества, а также высокая латентность [7; 8; 31; 32]. Важным обстоятельством выступает двойная табуированность ГН (как насилия и как явления, относящегося к сфере гендера). Негативно-оценочные, отвергающие установки по отношению к лицам, подвергшимся ГН, выявляются и в окружении пострадавших, и у них самих [6; 7; 16].

Приведенные соображения определяют значимость изучения субъективной стороны воздействия ГН на человека. Стремясь к наиболее точному обозначению интересующих нас процессов, обратимся к категории переживания, или непосредственного опыта отражения мира, воспринимаемого человеком с точки зрения возможностей удовлетворения актуальных мотивов и потребностей. Следуя традиции, будем выделять в содержании переживания когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты [5; 8; 18].

Под переживанием ГН мы понимаем *непосредственный опыт отражения пострадавшим этой психической травмы в потребностно-мотивационном аспекте*. Потребности, реализация которых препятствует ГН, связаны с теми сторонами личной безопасности, которые относятся к жизнедеятельности пострадавшего как обладателя гендерных характеристик (самоопределения, роли, поведения и пр.). Психологическая же уязвимость к ГН во многом связана с тем, идентифицирует человек происходящее или отрицает.

Соотнося термины *переживание* и *последствия*, уточним, что первый скорее соответствует субъективной стороне влияния ГН, а второй — объективной. Например, страх перед мужчинами у девочки, подвергшейся насилию, разворачивается внутри как *переживание* (в котором взаимодействие с мужчиной означает унижение, постыдную тайну и т. д.) и одновременно проявляется в характерных *последствиях* — избегающем поведении по отношению к мужчинам, искажениях психосексуального развития и т. п. Последствия ГН можно рассматривать как индикаторы его тяжести, а переживание — как внутреннюю представленность случившегося, важную в плане реабилитации. В доступных источниках мы не встретили описаний реагирования пострадавшего на ГН в терминах психологии переживания.

Последствия ГН можно разделить на клинически значимые и нормативные. Их интенсивность и продолжительность, а также вероятность хронификации зависят от длительности насилия, возраста первого столкновения с насилием, наличия социальной поддержки и иных факторов [6; 7; 10; 22; 42]. Влияние такого фактора, как состояние психического здоровья пострадавшего на момент столкновения с ГН, показано на рис. 1 [9; 15; 20; 23; 28; 30; 44; 45].

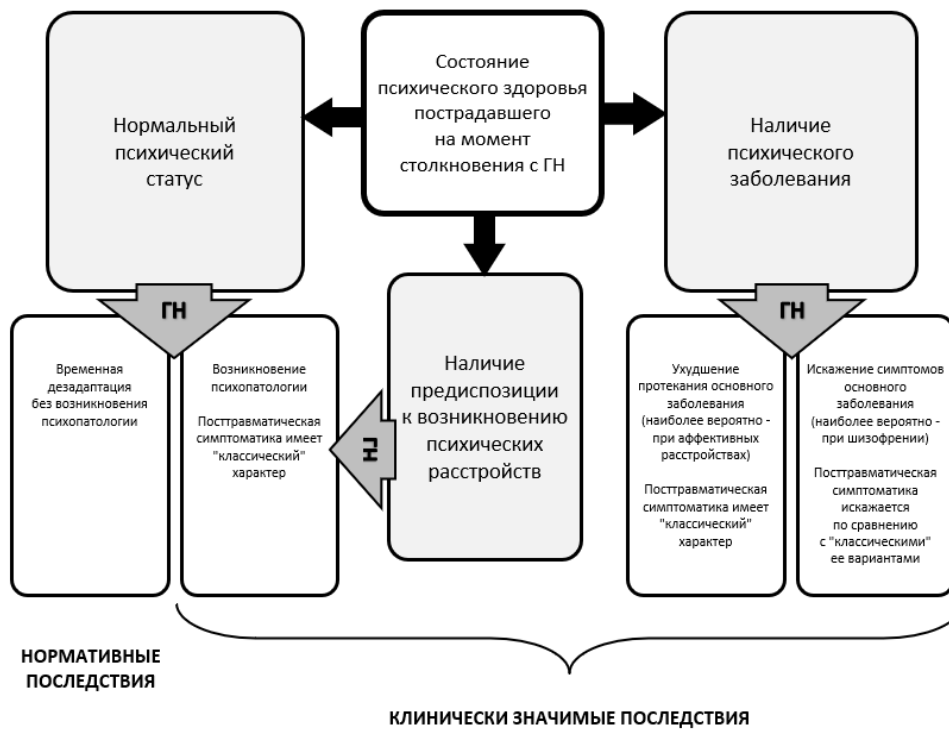

Рис. 1. Изначальное состояние психического здоровья пострадавшего и возможные последствия ГН

ГН в отношении несовершеннолетних имеет более сложную структуру последствий. Опираясь на представления о дизонтогенезе [26], травматизацию в этом случае можно описать как совокупность трех взаимосвязанных процессов (рис. 2). Первый лежит в плоскости «возрастных симптомов» и определяется тем, что подростковый период отмечен становлением представлений о себе, окружающих людях и мире, в том числе и в гендерном измерении. При однократной травматизации «возрастные симптомы» будут соответствовать текущему периоду, а если речь идет о пролонгированном насилии, вероятно сохранение симптоматики, характерной для пройденных этапов онтогенеза. Второй процесс отражает нарушения хода психического развития. ГН как фактор дизонтогенетического риска содержит в себе опасность для психосексуального развития, которое может изменяться по типу темповой задержки, акселерации или регресса [7; 8; 26]. Третий процесс представлен формированием «симптомов болезни»: психопатологических реакций, состояний и/или патологического развития личности. Риск возникновения таких симптомов у подростков повышается на фоне общей гормонально-обусловленной уязвимости к стрессу и актуализации последствий детской травматизации, которые ранее не осознавались или не имели условий для своего проявления [21; 22; 27; 32].

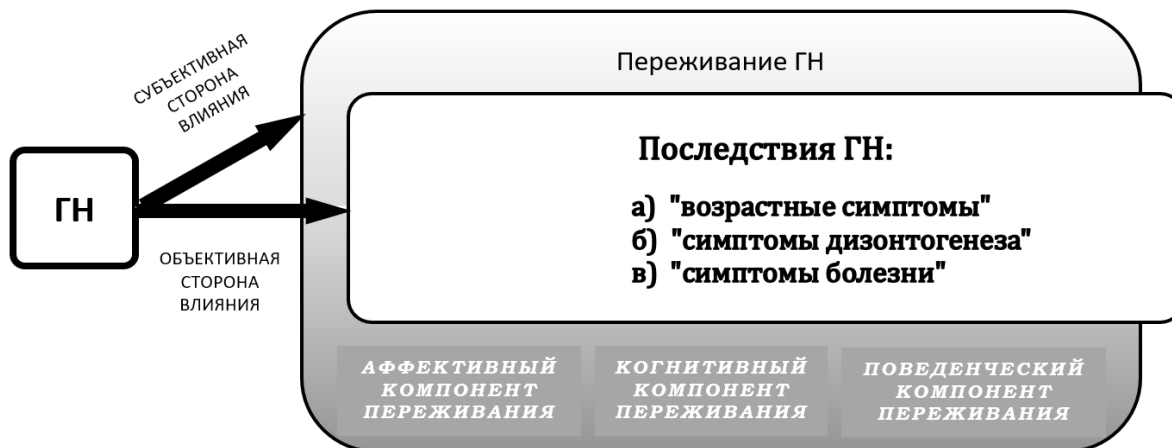

Рис. 2. Влияние гендерного насилия на несовершеннолетнего пострадавшего

Существуют исследования влияния ГН, пережитого в детстве или подростковом возрасте, на формирование психических расстройств при изначально благополучном состоянии психического здоровья [3]. В легких формах такой опыт оказывается определяющим для становления социальных установок и индивидуального отношения к ГН. Экономическое и репродуктивное ГН могут обуславливать формирование определенных личностных особенностей — зависимости, пассивности, тревожности. Последствиями наиболее тяжелых форм ГН, подразумевающих физическое воздействие и/или сексуальное злоупотребление, оказываются разнообразные постстрессовые расстройства [23; 27; 31; 40; 41]. Детский опыт сексуального насилия вообще рассматривается как главный неспецифический фактор риска развития психопатологии, и если в самой ситуации ГН у большинства потерпевших фиксируется острая реакция на стресс, то затем развиваются разнообразные эмоциональные и поведенческие расстройства, а также ПТСР [22]. Данные о реагировании на травматический стресс на фоне ранее возникшего психического заболевания охватывают феноменологию ненасильственного стресса или лишь отдельных форм ГН [7; 32]. Особенности же переживания ГН несовершеннолетними с психическими расстройствами (в том числе и имевшимися на момент травматизации) изучены недостаточно. В работах, посвященных СПЭ и КСПЭ, показано, что наличие когнитивных нарушений мешает понимать социальное и личностное значение произошедшего, снижает аффективный и поведенческий отклик на ситуацию ГН. У потерпевших, не имеющих значительных расстройств памяти, мышления, критических и прогностических способностей, ГН приводит к развитию психогений, а также истощаемости, раздражительности, тревожности, растерянности, чувства вины [30; 44]. Учитывая также данные, не относящиеся к судебно-экспертной практике [27; 31], феноменологию переживания опыта ГН в подростковом и юношеском возрасте на фоне психических заболеваний можно структурировать так:

- *аффективный компонент переживания*: с направленностью на себя (проявляется как тревога, страх, подавленность, острое чувство вины); с внешней направленностью (проявляется как стыд, чувство изолированности, одиночества и непонимания окружающими, ненависть к обидчику);
- *когнитивный компонент переживания* (выражается в искаженном понимании случившегося);

- *поведенческий компонент переживания*: с направленностью на себя (проявляется в аутоагрессии вплоть до суицидальных тенденций); с внешней направленностью (выступает в виде гетероагрессии, девиантного поведения).

В скобках приведены психологические последствия ГН, в которых те или иные компоненты переживания будут находить свое выражение.

Особый интерес представляет фиксация на случившемся, которая может быть представлена навязчивыми мыслями, флэшбэками и пр. Аффективно фиксация представлена эмоциями, сопряженными с «возвратом» в ситуацию травмы (скажем, переживанием случившегося как потрясения, ужаса), когнитивно — актуализацией пережитых событий в памяти, а поведенчески — действиями, которыми она «обрастает». Так, вокруг кошмарных сновидений выстраивается система защитных ритуалов — пострадавший отсрочивает момент отхода ко сну, засыпает только при свете и т. д.

Описание особенностей переживания ГН людьми с психическими расстройствами (вне зависимости от временного соотношения психической травматизации и возникновения психопатологических симптомов) значимо с точки зрения практических запросов экспертизы и лечебно-реабилитационной работы. Для построения картины этих особенностей было проведено пилотажное исследование, описанное ниже.

Программа исследования

Целью исследования стало определение качественных особенностей переживания опыта гендерного насилия девушками с психическими расстройствами.

Гипотеза исследования: переживание гендерного насилия девушками с психическими расстройствами отражает негативную субъективную значимость случившегося более ярко в сравнении с переживанием, формирующимся в аналогичной ситуации у психически здоровых сверстниц.

Выборка. Выборку составили девушки 15—17 лет; именно этот возрастной период определяет модус взаимодействия человека с самим собой и окружающими, и именно здесь наблюдается особая уязвимость к стрессу [21, 45]. Важно и то, что избранная нами возрастная когорта подвержена ГН в существенной степени [31]. Формируя выборку, мы учитывали также особую показательность в отношении картины переживания ГН у тех нозологических групп, которые характеризуются в первую очередь нарушениями аффективной сферы и наличием посттравматических симптомов. В **основную группу** вошли 15 пациенток ГБУЗ НПЦ ПЗДП имени Г.Е. Сухаревой ДЗМ (средний возраст 15,8 лет). Нозологическое распределение: шизотипическое расстройство личности — 1 случай, эмоциональные и поведенческие расстройства — 1 случай, посттравматические состояния — 2 случая, аффективные расстройства и расстройства приема пищи — по 6 случаев. Исключались заболевания, характеризующиеся значительным интеллектуальным, волевым и мнестическим снижением, а также выраженной продуктивной (в частности, галлюцинаторно-бредовой) симптоматикой. **Группу сравнения** составили 8 здоровых девушек (средний возраст — 16,2 лет).

Опыт ГН в основной группе представлен случаями психологического и сексуального насилия, такими как изнасилование, гендерно окрашенная травля со стороны учителей и одноклассников, сексуальные домогательства и т. д., а в группе сравнения — сексуальными домогательствами в общественном транспорте.

Методы и методики были разделены на выявляющие процесс *переживания* и *последствия* ГН (таблица).

Таблица 1

Целевая классификация методов и методик исследования

Исследование особенностей переживания ГН (его субъективного влияния на испытуемых)		Диагностика психологических последствий ГН (его объективного влияния на испытуемых)	
<i>Методика</i>	<i>Цель применения</i>	<i>Методика</i>	<i>Цель применения</i>
Беседа	Установление контакта с испытуемыми и исследование особенностей переживания ими личного опыта ГН	Шкала клинической диагностики ПТСР	Оценка тяжести и интенсивности последствий ГН
«Идентификация ситуаций ГН»	Исследование особенностей переживания ГН (в том числе, отсутствовавшего в личном опыте испытуемых, но описанного в стимульных материалах методики)		
«Линия жизни»	Сбор сведений о наличии/отсутствии личного опыта ГН в жизни испытуемых и особенностей его переживания		

Беседа была построена вокруг разъяснения процедуры исследования, уточнения психологического состояния испытуемых, их готовности обсуждать болезненные темы.

Для диагностики особенностей переживания ситуаций ГН мы применяли методику **«Идентификация ситуаций гендерного насилия» (далее - ИСГН)**, разработанную нами на основе «Соотношения пословиц, метафор и фраз» Б.В. Зейгарник и проективной методики исследования стратегий утешения Е.В. Шерягиной (мод. Демидовой Л.Ю.) [13; 14; 17; 34; 37]. Стимульный материал содержит 11 текстовых описаний ситуаций, не связанных между собой сюжетно. Три из них представляют собой примеры конфликтных ситуаций, не имеющих гендерной основы, остальные — примеры ситуаций ГН (физического, психологического, сексуального, экономического). Испытуемому предлагается рассказать: что происходит между участниками каждой ситуации; какие эмоции вызывает эта ситуация; как испытуемые относятся к описанному и т. д.

При анализе ответов и реакций испытуемых рассматривались следующие смысловые единицы, характеризующие особенности переживания ГН:

- *эмоциональные реакции на ГН* (негодование, злость, равнодушие, удовлетворение и т. д.);
- *когнитивные толкования ГН* (как насилия, бытовой ситуации, одобряемого обществом поведения, следствия влияния гендерных стереотипов и т. д.);
- *наблюдаемые и/или описываемые устно поведенческие реакции при обсуждении ситуаций ГН* (например, смех или описание чьих-либо действий в подобных ситуациях).

Полученные данные позволяли судить и о том, как испытуемые переживают собственный опыт ГН — если таковой присутствует. О негативной субъективной значимости ГН свидетельствовали, например, прямые высказывания, выраженные негативные

эмоциональные реакции, частые спонтанные упоминания соответствующего опыта.

Процедура проведения *методики «Линия жизни»* включала два этапа. Сначала каждая испытуемая выстраивала свою жизненную историю, отмечая значимые события и давая им субъективную оценку. Затем психолог уточнял картину личного опыта ГН, его субъективной значимости («Были ли в жизни какие-то события, похожие на те, что описаны в ситуациях из прошлого задания?», «Где это событие можно отметить на Линии?» и т. д.) и его переживании («Что ты испытывала в тот момент?», «Как ты относишься к произошедшему?» и т. д.). Далее выделялись смысловые единицы, относящиеся к переживанию ГН.

Наконец, для **диагностики последствий воздействия ГН** у испытуемых, имевших соответствующий личный опыт, использовалась *шкала клинической диагностики ПТСР* [32; 42].

Результаты

1. Особенности переживания опыта ГН

Структурные компоненты переживания ГН были описаны путем качественного и количественного анализа данных по методикам ИСГН и «Линия жизни». В ответах испытуемых выделялись реакции, содержащие эмоциональную оценку, интеллектуальное объяснение ГН или описание поведенческих проявлений в ситуациях ГН. Для оценки степени выраженности реакций, характеризующих разные компоненты переживания, мы ввели такую шкалу:

- -1 балл: формальная реакция (без выраженной эмоциональной окрашенности, подробной интерпретации стимульного материала, указаний на возможные собственные действия или действия персонажей);
- 0 баллов: реакция средней степени выраженности;
- +1 балл: яркая реакция (с отчетливой эмоциональной окрашенностью, развернутыми пояснениями, подробным описанием действенной стороны ситуаций).

Для проверки предположения о более ярком отражении в переживании ГН его негативной субъективной значимости у девушек с психическими расстройствами был использован U-критерий Манна—Уитни. Межгрупповое сравнение яркости аффективного и поведенческого компонентов переживания (рис. 3) показало, что психически больные чаще имеют яркие аффективные и поведенческие реакции в структуре переживания ГН, не связанного с личным опытом, но фигурирующего в стимульном материале методики ИСГН (значения критерия соответственно составили 0,04 и 0,028; $p < 0,05$). Что касается ГН, которому испытуемые подвергались лично, то переживание этого опыта также оказалось достоверно более ярким в группе пациенток (рис. 4), однако это касалось только аффективных реакций (0,014; $p < 0,05$).

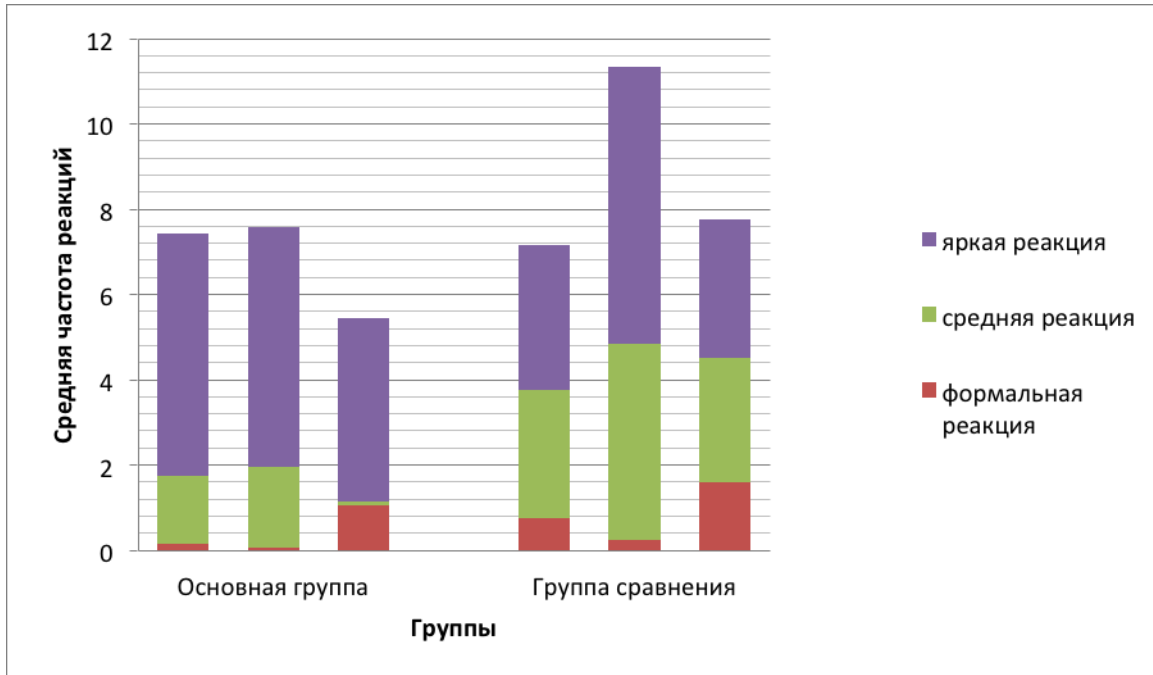

Рис. 3. Сравнительная характеристика реакций психически больных и здоровых испытуемых на гендерно окрашенный стимульный материал методики ИСГН

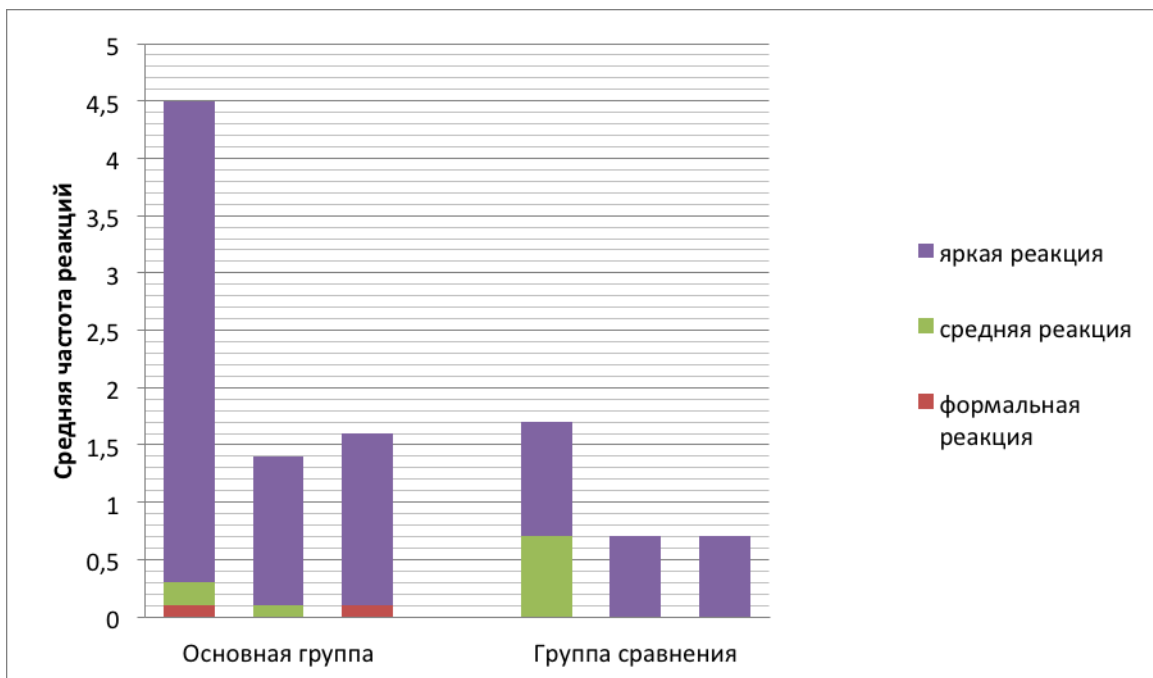

Рис. 4. Сравнительная характеристика реакций психически больных и здоровых испытуемых при описании собственного опыта ГН (методика «Линия жизни»)

Особенности идентификации ситуаций ГН в выборке сопоставлялись с литературными данными, освещающими фиксацию на опыте ГН и связанных с ним эмоциях, определяющих глубину анализа этого опыта и готовность испытуемой к идентификации ГН. Основываясь на литературных данных и результатах апробации методики [36; 37], мы выделили две группы и четыре класса толкования ГН. Для проверки предположения о более точной идентификации ГН девушками с психическими расстройствами был использован критерий Краскела—Уоллиса, позволивший сопоставить распределения ответов, содержащих в себе позитивное, нейтральное и негативное отрицание ГН и идентификацию ГН (методики «Идентификация ситуаций гендерного насилия» и «Линия жизни»). Определено, что больные испытуемые чаще идентифицируют ГН и реже демонстрируют нейтральное и/или положительное отношение к стимульным ситуациям, в толковании которых проявляют ОГН (рис. 5; значение критерия соответственно 0,016 и 0,044; $p < 0,05$).

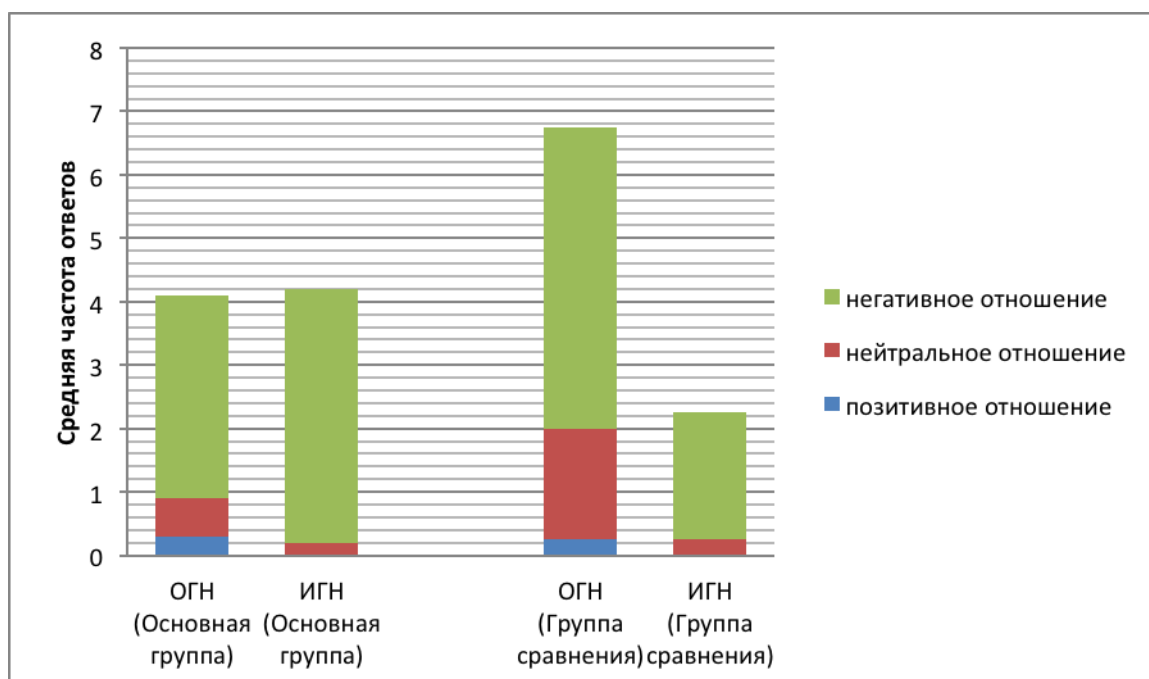

Рис. 5. Сравнительная характеристика отношения к ГН среди психически больных и здоровых испытуемых (методика ИСГН)

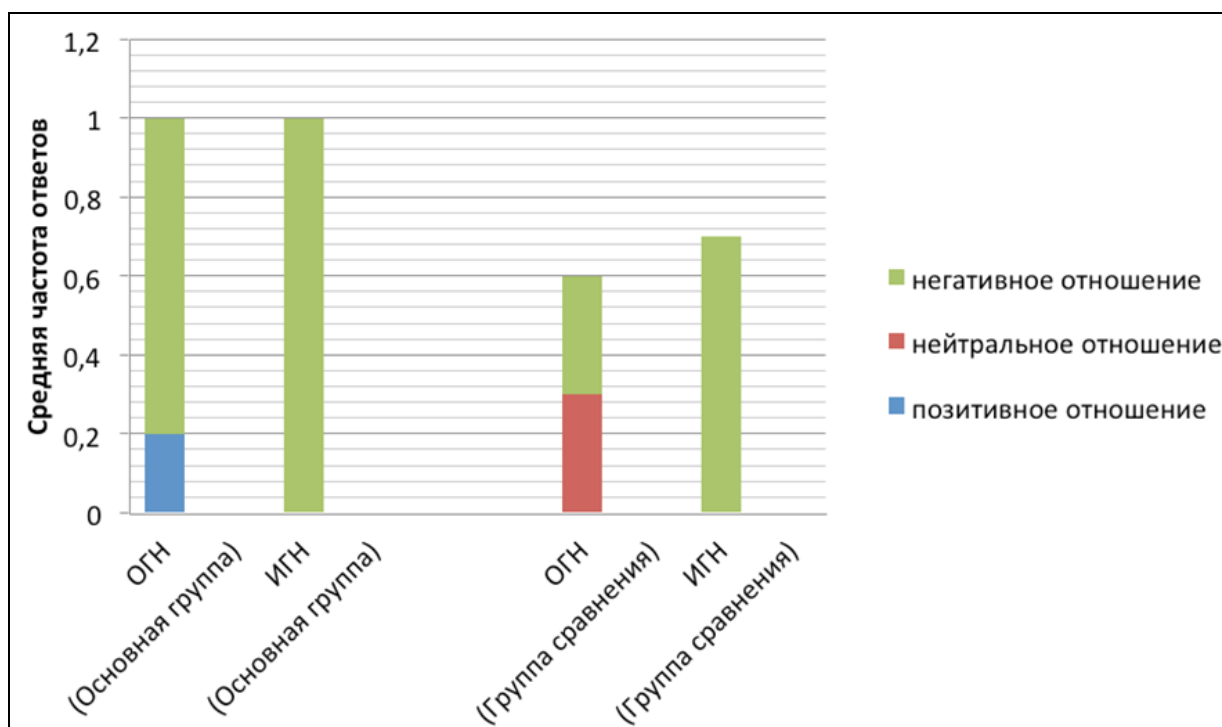

Рис. 6. Сравнительная характеристика отношения к пережитому ГН среди психически больных и здоровых испытуемых (методика «Линия жизни»)

Субъективная значимость опыта ГН в личной жизненной истории оценивалась с помощью качественного анализа ответов испытуемых по методике «Линия жизни». Рассматривались:

- спонтанность упоминания опыта ГН;
- выделение ситуации ГН отдельным пунктом на Линии жизни;
- подробность описания опыта ГН и его последствий.

И больные, и здоровые девушки описывали опыт ГН как негативный, болезненный, причинивший и/или продолжающий причинять страдания. Из 10 пациенток, у которых присутствовал личный опыт ГН, инициировали рассказ о нем девять девушек, причем восемь выделили этот опыт как отдельную точку, а шесть описали его подробно. В группе же сравнения из трех девушек, переживших ГН, ни одна не упомянула о случившемся самостоятельно, только одна отметила его на Линии жизни, и никто не стал рассказывать о нем подробно. Таким образом, можно говорить о большей субъективной актуальности и остроте опыта ГН для психически больных девушек в сравнении со здоровыми (рис. 6).

Ответы, выходящие за пределы тематики исследования, а также социально одобряемые интерпретации давали преимущественно девушки с нервной анорексией и булимией; характер ответов имел нозологическую специфичность и связь с ситуацией нахождения в стационаре. Примерами могут служить высказывания, связывающие опыт ГН с развитием пищевых и аффективных расстройств, тематикой привлекательности, сексуальности.

2. Последствия опыта ГН.

Хотя описанные тенденции и согласуются с литературными данными, их стоит признать

заслуживающими дальнейшего уточнения, поскольку в основной группе опыт ГН был объективно более тяжелым. Шкала клинической диагностики ПТСР показала, что интенсивность симптомов ПТСР у девушек, имевших личный опыт ГН, варьировала от 23 до 66, в среднем 35,5, а их частота — от 20 до 68, в среднем 36,7, что значительно превышает нормативные показатели [32; 42]. Ввиду малых размеров выборки оценка достоверности различий ПТСР-симптомов у психически больных и здоровых не представлялась возможным. Однако на уровне описательной статистики определено, что девушки с психическими расстройствами чаще субъективно оценивают опыт ГН как травматический и имеют признаки психической травматизации. При этом, чем выше уровень травматизации, тем чаще испытуемые демонстрируют яркие поведенческие и эмоциональные реакции (в частности, с аутоагрессивной тематикой) в описании переживания опыта ГН.

Выводы

1. Опыт ГН находит специфическое отражение в пространстве субъективных переживаний и объективно наблюдаемых последствий (симптомов ПТСР) у психически больных девушек в сравнении с психически здоровыми.

2. Переживание опыта ГН девушками с психическими расстройствами характеризуется большей субъективной актуальностью, остротой и детализированностью, выраженностью негативно окрашенных ярких аффективных и поведенческих реакций; кроме того, оно более доступно спонтанной вербализации.

3. Объективно наблюдаемые последствия такого опыта для психически больных девушек характеризуются большей травматичностью, что находит выражение как в интенсивности, так и в частоте симптомов ПТСР.

4. Девушки с психическими расстройствами более точно идентифицируют ГН и достоверно реже демонстрируют нейтральное или позитивное к нему отношение.

Оценка переживания ГН несовершеннолетними — трудоемкий процесс, предполагающий применение разнообразных методов с преобладанием проективной составляющей и большим удельным весом беседы, за счет чего диагностика приобретает большую экологичность и становится источником ресурсов совладания.

Литература

1. Андронникова О.О., Ветерок Е.В. Гендерные характеристики виктимного поведения как результат нарушения социального развития // Психологические науки. 2017. № 3(57). С. 111—113.
2. Аракелян К.Н. Опыт пережитого насилия и склонность к виктимному поведению подростков: гендерный аспект // Вестник СПбГУ, 2014. № 4. С. 58—65.
3. Бадмаева В.Д. Последствия сексуального насилия у детей и подростков // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 2009. Том 109. № 12. С. 34—37.
4. Бовина И.Б., Дворянчиков Н.В., Гутник А.Д., Рикель А.М. Особенности социальных представлений о сексуальном насилии: «Маньяк» и «Жертва» глазами молодых мужчин и женщин [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2011. № 1. С. 1—14. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39930.shtml (дата обращения: 01.09.2021).
5. Васильюк Ф.Е. Психология переживания. М.: Изд-во МГУ, 1984. 79 с.
6. Васькэ Е.В. Анализ эмоционального реагирования несовершеннолетних потерпевших в ситуациях пролонгированной инцестуальной связи // Российский психологический журнал.

Рется С.Е., Луковцева З.В.
Пилотажное исследование переживания гендерного насилия девушками с психическими расстройствами // Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 156—174.

Retsya S.E., Lukovtseva Z.V.
A Pilot Study of Experience of Gender-Based Violence by Girls with Mental Disorders // Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 156—174.

2009. Том 6. № 3. С. 42—48.

7. *Васкэ Е.В.* Психологические механизмы переживания сексуального насилия малолетними жертвами инцеста // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 66—76.

8. *Вересов Н.Н.* Переживание как психологический феномен и теоретическое понятие: уточняющие вопросы и методологические медитации // Культурно-историческая психология. 2016. Том 12. № 3. С. 129—148.

9. *Володина Ю.А., Матяш Н.В., Юшкова Н.М.* Влияние стресса и кризисных ситуаций на развитие детей-сирот // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 1538—1539.

10. *Даренских С.С.* Семейное насилие в отношении женщин // Известия Алтайского государственного университета. 2013. С. 52—54.

11. *Дворянчиков Н.В., Макарова Т.Е.* Половозрастная идентичность у лиц, совершивших сексуальные насильственные действия в отношении детей [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. С. 1—9. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63799.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).

12. *Дворянчиков, Н.В., Гутник А.Д.* Социальные представления о сексуальном насилии над детьми [Электронный ресурс] // Психология и право. 2012. № 2. С. 100—110. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52075.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).

13. *Демидова Л.Ю., Шерягина Е.В.* Возможности и перспективы изучения эмпатии у лиц с аномалиями сексуального влечения [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 3. С. 1—18. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63784.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).

14. *Демидова Л.Ю.* Роль понимания эмоциональных состояний в регуляции криминальных действий сексуального характера, направленных против детей: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2017. 25 с.

15. *Екимова В.И., Лучникова Е.П.* Комплексная психологическая травма как следствие экстремального стресса [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2020. Том 9. № 1. С. 50—61. URL: https://psyjournals.ru/jmfp/2020/n1/Ekimova_Luchnikova.shtml (дата обращения: 01.09.2021).

16. *Ениколопов С.Н., Хвостова Е.С.* Социально-психологические представления о сексуальном насилии в семье [Электронный ресурс] // Психология и право. 2011. № 1. С. 1—12. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39333.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).

17. *Зейгарник Б.В.* Патопсихология. М.: Изд-во МГУ. 1986. 287 с.

18. *Изотова Е.И., Марцинковская Т.Д.* Проблема переживания в концепциях Выготского и Теплова: современный контекст // Культурно-историческая психология. 2016. Том 12. № 4. С. 4—11.

19. *Ильин Е.П.* Насилие как психологический феномен // Universum: Вестник Герценовского университета. 2013. № 1. С. 167—174.

20. *Ильина С.В.* Эмоциональный опыт насилия и пограничная личностная организация при расстройствах личности: дисс. ... канд. психол. наук. М., 2000. 241 с.

21. *Иовчук Н.М., Северный А.А., Морозова Н.Б.* Детская социальная психиатрия для непсихиатров. СПб.: Питер, 2006. 412 с.

22. *Качаева М.А., Дозорцева Е.Г., Нуцкова Е.В.* Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 3. С. 110—126. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n3/87537.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).

Рется С.Е., Луковцева З.В.
Пилотажное исследование переживания гендерного насилия девушками с психическими расстройствами
Психология и право. 2021. Том 11. № 3. С. 156—174.

Retsya S.E., Lukovtseva Z.V.
A Pilot Study of Experience of Gender-Based Violence by Girls with Mental Disorders
Psychology and Law. 2021. Vol. 11, no. 3, pp. 156—174.

23. *Клецина И.С., Иоффе Е.В.* Гендерный подход в анализе причин проявления насилия в близких отношениях между мужчинами и женщинами [Электронный ресурс] // Женщина в российском обществе. 2015. № 1(74). С. 4—17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podhod-v-analize-prichin-proyavleniya-nasiliya-v-blizkih-otnosheniyah-mezhdu-muzhchinami-i-zhenschinami> (дата обращения: 01.09.2021).
24. *Кон И.С.* Психология юношеского возраста (Проблемы формирования личности). М.: Просвещение, 1979. 175 с.
25. *Лактионова М.А.* Гендерное насилие как междисциплинарная проблема // Вестник Адыгейского государственного университета. 2011. № 1. С. 97—106.
26. *Лебединская К.С., Лебединский В.В.* Нарушения психического развития в детском и подростковом возрасте. М.: Академический проект, 2019. 303 с.
27. *Луковцева З.В.* К вопросу о структуре психологических последствий жестокого обращения с несовершеннолетними [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. Том 3. № 1. С. 1—11. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58325.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).
28. *Махнач А.В., Лактионова А.И.* Жизнеспособность подростка: понятие и концепция // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: Институт психологии РАН, 2007. С. 290—312.
29. *Меновицков В.Ю.* Психологическое консультирование: работа с кризисными и проблемными ситуациями. 2-е изд. М.: Смысл, 2005. 182 с.
30. *Муллахметова Н.Е.* Жертвы преступлений с психическими расстройствами: виктимологический и уголовно-процессуальный аспекты // Виктимология. 2017. № 2(12). С. 46—50.
31. *Нуцкова Е.В.* Структура психологических последствий сексуального насилия и злоупотребления в отношении детей и подростков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2016. № 3. С. 104—121. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n3/82927.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).
32. *Падун М.А., Тарабрина Н.В.* Психическая травма и базисные когнитивные схемы личности // Консультативная психология и психотерапия. 2003. № 1. С. 121—141.
33. *Пережогин Л.О., Догадина М.А.* Сексуальное насилие над детьми. Выявление, профилактика, реабилитация // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4 С. 2—8.
34. *Пузанова Ж. В., Тертышников А.Г.* Метод неоконченных предложений в исследовании социальных представлений (на примере образа террориста) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 4. С. 12—15.
35. Работа с мальчиками и мужчинами, пострадавшими от сексуального и гендерного насилия в условиях принудительного перемещения. Женева: УВКБ ООН, 2012. 13 с.
36. *Рется С.Э.* Особенности переживания опыта гендерного насилия подростками с различными психическими расстройствами // Сборник тезисов участников межвузовской научно-практической интернет-конференции по юридической психологии, 18—21 мая 2020 года. М.: МГППУ, 2020. С. 167—171.
37. *Рется С.Э., Луковцева З.В.* Отрицание гендерного насилия: введение в проблему [Электронный ресурс] // Психология и право. 2019. Том 9. № 1. С. 85—95. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n1/97338.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).
38. *Салагаев А.Л., Шашкин А.В.* Насилие в молодежных группировках как способ конструирования маскулинности // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. № 1. С. 151—160.

39. Сафуанов Ф.С., Калашикова А.С., Царьков А.Е. Клинико-психологические факторы криминальной агрессии [Электронный ресурс] // Психология и право. 2017. Том 7. № 4. С. 44—58. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n4/88645_full.shtml (дата обращения: 01.09.2021).
40. Степанова И.Б., Явчуновская Т.М. Подросток и насилие: проблемы и факты // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 4. С. 50—55.
41. Сухотина Н.К. Психическое здоровье детей и определяющие его факторы // Журнал неврологии и психиатрии имени С.С. Корсакова. 2013. № 113(5). С. 16—22.
42. Тарабрина Н.В. Практикум по психологии посттравматического стресса: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2001. 272 с.
43. Тащева А.И., Гриднева С.В. Восприятие детьми семейного насилия [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 1. С. 1—11. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58360.shtml> (дата обращения: 01.09.2021).
44. Филатов Т.Ю. Судебно-психиатрическая и виктимологическая оценка психических расстройств у потерпевших // Российский психиатрический журнал. 2009. № 4. С. 12—19.
45. Эрикссон Э.Г. Идентичность: юность и кризис: Пер. с англ. / Под ред. А.В. Толстых. М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. 344 с.
46. Maercker, A., Michael N., Fehm L., Becker E.S., Margraf J. Age of traumatisation as a predictor of post-traumatic stress disorder or major depression in young women // The British Journal of Psychiatry. 2004. Vol. 184. № 6. P. 482—487.
47. Stubbs-Richardson M., Rader N., Cosby A. Tweeting rape culture: Examining portrayals of victim blaming in discussions of sexual assault cases on Twitter // Feminism & Psychology. 2018. № 1. P. 90—108.

References

1. Andronnikova O.O., Veterok E.V. Gendernye kharakteristiki viktimnogo povedeniya kak rezultat narusheniya socialnogo razvitiya [Gender characteristics of victim behavior as a result of impaired social development]. *Psikhologicheskie nauki [Psychological Sciences]*, 2017, no. 3(57), pp. 111—113. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Arakelyan K.N. Opyt perezhitogo nasiliya i sklonnost k viktimnomu povedeniy u podrostkov: gendernyj aspekt [Violence experience and propensity for victimized behavior in adolescents: gender dimension]. *Vestnik SPbGU [Bulletin of SPbSU]*, 2014, no. 4, pp. 58—65. (In Russ., abstr. in Engl.).
3. Badmaeva V.D. Posledstviya seksualnogo nasiliya u detej i podrostkov [Consequences of sexual abuse in children and adolescents]. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. S.S. Korsakova [S.S. Korsakov's magazine of neurology and psychiatry]*, 2009. Vol. 109, no. 12, pp. 34—37. (In Russ., abstr. in Engl.).
4. Bovina I.B., Dvoryanchikov N.V., Gutnik A.D., Rikel A.M. Osobennosti socialnykh predstavlenij o seksualnom nasilii: “ManyaK” i “ZhertvA” glazami molodykh muzhchin i zhenschin [Elektronnyi resurs] [Features of social perceptions of sexual violence]. *Psikhologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological and pedagogical research]*, 2011, no. 1, pp. 1—14. URL: http://psyjournals.ru/psyedu_ru/2011/n1/39930.shtml (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).
5. Vasilyuk F.E. Psikhologiya perezhivaniya [The psychology of experiencing]. Moscow: Publ. MGU, 1984. 79 p.
6. Vaske E.V. Analiz emocionalnogo reagirovaniya nesovershennoletnikh poterpevshikh v

situacijakh prolongirovannoj incestualnoj svyazi [Analysis of the emotional response of juvenile victims in situations of prolonged incestuous communication]. *Rossijskij psikhologicheskij zhurnal [Russian magazine of psychology]*, 2009. Vol. 6, no. 3, pp. 42—48. (In Russ., abstr. in Engl.) .

7. Vaske E.V. Psikhologicheskie mekhanizmy perezhivaniya seksualnogo nasiliya maloletnimi zhertvami incesta [Psychological mechanisms of the experience of sexual abuse by young victims of incest]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya [Applied legal psychology]*, 2015, no. 1, pp. 66—76. (In Russ., abstr. in Engl.).

8. Veresov N.N. Perezhivanie kak psikhologicheskij fenomen i teoreticheskoe ponyatie: utochnyayuschie voprosy i metodologicheskie meditacii [Perezhivanie as a phenomenon and a concept: questions on clarification and methodological meditations]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2016. Vol. 12, no 3, pp. 129—148. (In Russ., Abstr. in Engl.).

9. Volodina Yu.A., Matyash N.V., Yushkova N.M. Vliyanie stressa i krizisnykh situacij na razvitie detej-sirot [Impact of stress and crisis situations on the development of orphans]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya [Modern problems of science and education]*, 2014, no. 6, pp. 1538—1538. (In Russ.).

10. Darenskikh S.S. Semejnoe nasilie v otnoshenii zhenschin [Domestic violence against women]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of the Altai state university]*, 2013, pp. 52—54. (In Russ.).

11. Dvoryanchikov N.V., Makarova T.E. Polovozrastnaya identichnost u lic, sovershivshikh seksualnye nasilstvennye dejstviya v otnoshenii detej [Elektronnyi resurs] [Gender and age identity among perpetrators of sexual violence against children]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2013, no. 3, pp. 1—9. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63799.shtml> (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).

12. Dvoryanchikov, N.V., Gutnik A.D. Socialnye predstavleniya o seksualnom nasilii nad detmi [Elektronnyi resurs] [Social perceptions of child sexual abuse]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2012, no. 2, pp. 100—110. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2012/n2/52075.shtml> (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).

13. Demidova L.Yu., Sheryagina E.V. Vozmozhnosti i perspektivy izucheniya empatii u lic s anomalijami seksualnogo vlecheniya [Elektronnyi resurs] [Opportunities and prospects for studying empathy in persons with sexual desire abnormalities]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2013, no. 3, pp. 1—18. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n3/63784.shtml> (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).

14. Demidova L.Yu. Rol ponimaniya emocionalnykh sostoyanij v regulyacii kriminalnykh dejstvij seksualnogo kharaktera, napravlennykh protiv detej. Avtopef. diss. kand. psikhol. nauk. [The role of understanding emotional states in the regulation of criminal acts of a sexual nature directed against children. Ph.D. (Psychology) Thesis]. Moscow, 2017. 25 p.

15. Ekimova V.I., Luchnikova E.P. Kompleksnaya psikhologicheskaya travma kak posledstvie ekstremalnogo stressa [Elektronnyj resurs] [Complex psychological trauma as a consequence of extreme stress]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya [Modern foreign psychology]*, 2020. Vol 9, no. 1, pp. 50—61. (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).

16. Enikolopov S.N., Khvostova E.S. Socialno-psikhologicheskie predstavleniya o seksualnom nasilii v seme [Elektronnyi resurs] [Socio-psychological concepts of sexual violence in the family]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2011, no. 1, pp. 1—12. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n1/39333.shtml> (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).

17. Zejgarnik B.V. Patopsikhologiya [Pathopsychology]. Moscow: Publ. MGU, 1986. 287 p.
18. Izotova E.I., Marcinkovskaya T.D. Problema perezhivaniya v koncepciyakh Vygotskogo i Teplova: sovremennyy kontekst [The problem of experience in the concepts of Vygotsky and Teplov: modern context]. *Kulturno-istoricheskaya psikhologiya [Cultural-historical psychology]*, 2016. Vol. 12, no. 4, pp. 4—11. (In Russ., Abstr. in Engl.).
19. Ilin E.P. Nasilie kak psikhologicheskij fenomen [Violence as a psychological phenomenon]. *Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta [Universum: Proceeding of the Ghercen's university]*, 2013, no. 1, pp. 167—174. (In Russ.).
20. Ilina S.V. Emocionalnyj opyt nasiliya i pogramichnaya lichnostnaya organizaciya pri rasstrojstvakh lichnosti. Diss. kand. psihol. nauk. [Emotional experience of violence and border personal organization with personality disorders. Ph. D. (Psychology) diss.]. Moscow, 2000. 241 p.
21. Iovchuk N.M., Severnyj A.A., Morozova N.B. Detskaya socialnaya psixhiatriya dlya nepсихiatrov [Children's social psychiatry for not psychiatrists]. Saint-Petersburg: Piter, 2006. 412 p. (In Russ.).
22. Kachaeva M.A., Dozorcheva E.G., Nuckova E.V. Otsrochennye posledstviya perezhitogo domashnego nasiliya u zhenshin i devochek [Elektronnyj resurs] [Deferred consequences of experienced domestic violence in women and girls]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2017. Vol. 7, no. 3, pp. 110—126. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n3/87537.shtml> (Accessed 01.09.2021). (In Russ., abstr. in Engl.).
23. Klecina I.S., Ioffe E.V. Gendernyj podkhod v analize prichin proyavleniya nasiliya v blizkikh otnosheniyakh mezhdru muzhchinami i zhenshinami [Elektronnyi resurs] [Gender approach in analyzing the causes of violence in close relations between men and women]. *Zhenschina v rossijskom obschestve [Woman in Russian society]*, 2015, no. 1(74), pp. 4—17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-podhod-v-analize-prichin-proyavleniya-nasiliya-v-blizkih-otnosheniyah-mezhdru-muzhchinami-i-zhenshinami> (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).
24. Kon I.S. Psikhologiya yunosheskogo vozrasta (Problemy formirovaniya lichnosti) [Psychology of youthful age (Problems of personality formation)]. Moscow: Prosveshchenie, 1979. 175 p.
25. Laktionova M.A. Gendernoe nasilie kak mezhdisciplinarnaya problema [Gender-based violence as an interdisciplinary problem]. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Adygeyan state university]*, 2011, no. 1, pp. 97—106. (In Russ.).
26. Lebedinskaya K.S., Lebedinskij V.V. Narusheniya psikhicheskogo razvitiya v detskom i podrostkovom vozraste [Violations of mental development in children and adolescence]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2019. 303 p.
27. Lukovtseva Z.V. K voprosu o strukture psikhologicheskikh posledstvij zhestokogo obrascheniya s nesovershennoletnimi [Elektronnyj resurs] [On the question of the structure of the psychological consequences of ill-treatment of minors]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2013, Vol. 3, no. 1, pp. 1—11. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58325.shtml> (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).
28. Makhnach A.V., Laktionova A.I. Zhiznesposobnost podrostka: ponyatie i koncepciya [Teenburg vitality: concept and concept]. In *Psikhologiya adaptacii i socialnaya sreda: sovremennye podkhody, problemy, perspektivy [Psychology of adaptation and social environment: modern methods, problems, perspectives]*, 2007. Moscow: Institut psikhologii RAN, pp. 290—312. (In Russ.).
29. Menovshikov V.Yu. Psikhologicheskoe konsultirovanie: rabota s krizisnymi i problemnymi

situacijami. Izdanie 2-e. [Psychological Counseling: Work with crisis and problematic situations]. Moscow: Smysl, 2005. 182 p.

30. Mullakhmetova N.E. Zhertvy prestuplenij s psikhicheskimi rasstrojstvami: viktimologicheskij i ugovovno-processualnyj aspekty [Victims of crimes with mental disorders: Victimological and criminal procedural aspects]. *Viktimologiya [Victimology]*, 2017, no. 2 (12), pp. 46—50. (In Russ.).

31. Nuckova E.V. Struktura psikhologicheskikh posledstvij seksualnogo nasiliya i zloupotrebleniya v otnoshenii detej i podrostkov [Elektronnyj resurs] [The structure of the psychological consequences of sexual violence and abuse against children and adolescents]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2016, no. 3, pp. 104—121. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2016/n3/82927.shtml> (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).

32. Padun M.A., Tarabrina N.V. Psikhicheskaya travma i bazisnye kognitivnye skhemy lichnosti [Mental injury and basic cognitive diagrams of personality]. *Konsultativnaya psikhologiya i psikhoterapiya [Counseling psychology and psychotherapy]*, 2003, no. 1, pp. 121—141. (In Russ.).

33. Perezhogin L.O., Dogadina M.A. Seksualnoe nasilie nad detmi. Vyyavlenie, profilaktika, reabilitaciya [Sexual violence against children. Identification, prevention, rehabilitation]. *Voprosy yuvenalnoj yusticii [Juvenile justice issues]*, 2008, no. 4, pp. 2—8. (In Russ.).

34. Puzanova Zh.V., Tertyshnikova A.G. Metod neokonchennykh predlozhenij v issledovanii socialnykh predstavlenij (na primere obraza terrorista) [The method of unfinished proposals in the study of social representations (on the example of the terrorist image)]. *Teoriya i praktika obschestvennogo razvitiya [Theory and practice of social development]*, 2015, no. 4, pp. 12—15. (In Russ.).

35. Rabota s malchikami i muzhchinami, postradavshimi ot seksualnogo i gendernogo nasiliya v usloviyakh prinuditelnogo peremescheniya [Work with boys and men who suffered from sexual and gender-based violence in the conditions of forced displacement]. *Zheneva: UVKB OON*, 2012. 13 p.

36. Retsya S.E. Osobennosti perezhivaniya opyta gendernogo nasiliya podrostkami s razlichnymi psikhicheskimi rasstrojstvami [Features of the experience of gender domestic violence with various mental disorders]. Sbornik Tezisev uchastnikov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii po yuridicheskoj psikhologii 18-21 maya 2020 goda [Collection of abstracts of participants of the interuniversity scientific and practical online-conference on legal psychology]. Moscow, MGPPU, 2020. pp. 167—171.

37. Retsya S.E., Lukovtseva Z.V. Otricanie gendernogo nasiliya: vvedenie v problemu [Elektronnyj resurs] [Decidence of gender violence: Introduction to the problem]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and law]*, 2019. Vol. 9, no. 1, pp. 85—95. URL: <https://psyjournals.ru/psyandlaw/2019/n1/97338.shtml> (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).

38. Salagaev A.L., Shashkin A.V. Nasilie v molodezhnykh gruppirovkakh kak sposob konstruirovaniya maskulinnosti [Violence in youth groups as a method for constructing masculinity]. *Zhurnal sociologii i socialnoj antropologii [Sociology and social anthropology magazine]*, 2002, no. 1, pp. 151—160. (In Russ.).

39. Safuanov F.S., Kalashnikova A.S., Carkov A.E. Kliniko-psikhologicheskie faktory kriminalnoj agressii [Elektronnyi resurs] [Clinical and psychological factors of criminal aggression]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2017. Vol. 7, no. 4, pp. 44—58. URL: https://psyjournals.ru/psyandlaw/2017/n4/88645_full.shtml (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).

40. Stepanova I.B., Yavchunovskaya T.M. Podrostok i nasilie: problemy i fakty [Teen and Violence: Problems and Facts]. *Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal [All-Russian magazine of criminology]*, 2011, no. 4, pp. 50—55. (In Russ).
41. Sukhotina N.K. Psikhicheskoe zdorove detej i opredelyayuschie ego faktory [Mental health of children and determining its factors]. *Zhurnal nevrologii i psikhiiatrii im. S.S. Korsakova [S.S. Korsakov's magazine of neurology and psychiatry]*, 2013, no. 113(5), pp. 16—22. (In Russ).
42. Tarabrina N.V. Praktikum po psikhologii posttravmaticheskogo stressa: uchebnoe posobie [Workshop on psychology of post-traumatic stress: Tutorial]. Saint-Petersburg: Piter, 2001. 272 p.
43. Tasheva A.I., Gridneva S.V. Vospriyatie detmi semejnogo nasiliya [Elektronnyi resurs] [Perception of domestic violence by children]. *Psikhologiya i pravo [Psychology and Law]*, 2013, no. 1, pp. 1—11. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58360.shtml> (Accessed 01.09.2021). (In Russ., Abstr. in Engl.).
44. Filatov T.Yu. Sudebno-psikhiatricheskaya i viktimologicheskaya ocenka psikhicheskikh rasstrojstv u poterpevshikh [Forensic and psychiatric and victimological assessment of mental disorders from the victims]. *Rossijskij psikhiatricheskij zhurnal [Russian magazine of psychiatry]*, 2009, no. 4, pp.12—19. (In Russ).
45. Erikson E.G. Identichnost: yunost i krizis [Identity: youth and crisis]. Tolstych A.V. (eds.). Moscow: Izdatel'skaya gruppa «Progress», 1996. 344 p.
46. Maercker A., Michael N., Fehm L., Becker E.S., Margraf J. Age of traumatisation as a predictor of post-traumatic stress disorder or major depression in young women. *The British Journal of Psychiatry*, 2004, Vol. 184, no. 6, pp. 482—487.
47. Stubbs-Richardson M., Rader N., Cosby A. Tweeting rape culture: Examining portrayals of victim blaming in discussions of sexual assault cases on Twitter. *Feminism & Psychology*, 2018, no. 1, pp. 90—108.

Информация об авторах

Рется Станислава Эрновна, студентка кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6982-0029>, e-mail: retsya-stasya@yandex.ru

Луковцева Зоя Вячеславовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической и судебной психологии, факультет юридической психологии, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), Москва, Россия, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3033-498X>, e-mail: sverchokk@list.ru

Information about the authors

Stanislava E. Retsya, Student, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6982-0029>, e-mail: retsya-stasya@yandex.ru

Zoya V. Lukovtseva, PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Clinical and Forensic Psychology, Faculty of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3033-498X>, e-mail: sverchokk@list.ru

Получена 11.10.2020
Принята в печать 10.08.2021

Received 11.10.2020
Accepted 10.08.2021